

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor
Miguel Kireeff

Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, sabado 4 de diciembre de 1982

Буэнос А́йрес,

суббота, 4 декабря 1982

N° 1689

Н. ДОБРЫНИН

БОРЬБА ИДЕТ ДАЛЬШЕ

ПОСЛЕ СМЕРТИ БРЕЖНЕВА

Перемены на верхах советской власти всегда вызывают во всем мире много толков и перетолков, главным образом на тему о том, можно ли ожидать изменений в поведении и политике этой власти, а если да — то в каком направлении.

Западные специалисты по советской коммунистической власти — так называемые “советологи” — особенно любят выводить затейливые расчеты о шансах на продвижение вверх (или же на опалу) отдельных советских главарей и невозможные в зависимости от этого надежды на ту или иную перемену политического курса всего советского режима. Совмещая иногда по своей специальности невежество по отношению к сущности советского режима с невежеством по отношению к России, эти советологи зачищают при этом, отмечая устойчивость коммунистического строя, на основании пребывания у власти в течение 65 лет всего лишь пяти “лидеров” (Ленина, Сталина, Маленкова, Хрущева и Брежнева). Такая “устойчивость” якобы говорит о добротности самого режима, в то самое время как — по их мнению — двойная (арифметически) устойчивость предыдущих пяти законных правителей России должна говорить как раз об обратном. (Пять последних дореволюционных Государей Российских правили не 65 а целых 117 лет, при этом не смотря на убийство двоих из них, что вызвало преждевременный конец их царствованию, и на убийство Отца первого из них).

Несмотря на то, что это последнее сравнение кажется отклонением от темы о переменах на верхах советской власти, оно все же может послужить отправной точкой для более широкого исторического анализа современных политических событий и тенденций.

Дело очень просто: мы никак не сможем понять, что происходит за последние 65 лет в нашей стране, если мы предварительно не попытаемся познать истинную сущность того, что происходило по отношению к ней за предыдущие хотя бы 117 лет. Именно “по отношению к ней”, а не “в ней”, так как если в нашей стране за последних 117 дореволюционных лет и произошли три царубийства, не говоря уже о всяких декабрьских, февральских

и октябрьских переворотах, то все же причины этих злодеяний лежали не только в ней самой, а находились и вне ее. Короче говоря, история нашей страны, как и всякой страны, зависит не только от внутренних, но и от внешних факторов. И в первую очередь от наличия опасных врагов. У России были и есть опасные враги, и эти враги всемерно содействовали и даже вызвали в ней и террористические царубийства и террористические перевороты.

Поэтому и сегодняшние враги (то есть потомки вчерашних) исторической России на Западе не всегда могут понять до конца сущность происходящего у нас на Родине, во-первых потому, что они ослеплены ненавистью по отношению к ней, и во-вторых потому что им просто невыгодно раскрывать тайну происходящего.

А тайну мы русские знаем: у нас на Родине происходит борьба между всем коренным и почвенным русским и всем наносным, чужеродным и враждебным. Борьба между духовным и материальным основанием нашей страны и искусственной идеологической надстройкой, мертвым грузом ее давящим.

На фоне этих двух страшных схваток — схватки с Россией извне и схватки с Россией изнутри — только и можно разбирать современную процессу у нас на Родине.

Каждый раз когда происходили какие нибудь внешние перемены в рамках советской власти, как в самой стране так и в зарубежье неизменно возобновлялись рассуждения о том, может ли эволюционировать советская власть или нет. Обыкновенно все ответы сводились, в конечном итоге, к двум основным вариантам: да, советская власть может и будет постепенно эволюционировать в хорошую сторону; нет, советская власть по самой своей сущности никак не может эволюционировать, и, посему, перемены в нашей стране можно ожидать лишь в результате или какой-нибудь новой революции или в результате какой-нибудь войны.

Если наглядный исторический опыт последних 65 лет показал правильность теории о невозможности эволюции для советского режима, то это отнюдь еще не значит, что нужно неизбежно соглашаться с фаталистическим детерминизмом

о вечно-неизменяемой несокрушимости этого режима. Потому что сам режим является всего лишь одним из исторических факторов той широкой борьбы в которую оказалась вовлеченной наша страна, и если этот фактор сам по себе и не меняется, то зато вполне возможны перемены в положении остальных исторических факторов и тенденций, что в свою очередь не может не отражаться и на положении и состоянии внутренне неменяющегося режима.

Все эти соображения снова становятся злободневными в связи с последними переменами на верхах советской власти. И если взять под лупу саму эту власть такой какой она является сегодня, и сравнить ее сегодняшнее объективное положение с предыдущими ее положениями, то станут очевидными несомненные перемены в ее внутреннем и внешнем состоянии. Ведь сама-то власть никак не может избежать перамен в общей обстановке, которая не зависит полностью от нее, так как сама она не всемогуща и не вездесуща. И как-бы сам режим и не желал поддаваться индуцированным извне мутациям, он все же этого не может избежать, так как он сам находится в борьбе, а значит и в известной зависимости от той среды где эта зависимость происходит от самого врага с которым он эту борьбу ведет. А враг, как никак, не пустячный: тысячелетняя православная христианская Россия.

Только лишь с этой точки зрения нашей борьбы, мы можем разбирать современные перемены у нас на родине. Больше того: сам этот разбор должен в свою очередь явиться одним из этапов борьбы. В этом смысле, мы не можем никак упускать из виду двойной характер борьбы в которую вовлечена наша страна: борьба на внутреннем фронте и борьба на внешнем фронте. Поэтому, историческая борьба с режимом на внутреннем фронте должна учитывать и внешний фронт, для того чтобы добиваться от власти в первую очередь тех уступок, которые помогут укрепить и внешний фронт.

В этом смысле можно назвать два направления борьбы: борьбу с идеологической мертвячиной

марксизма и борьбы с кабалистической символикой накинута на нас этим же марксизмом. Например, кабалистическая символика пятиконечной звезды в нашей стране находится в резонансе с такой же кабалистической символикой внешних врагов России, и поэтому она должна быть спешно и категорически ликвидирована. Также и упрямое и неразумное закабаление нашего сельского хозяйства у марксистской идеологии сильно подрывает не только благосостояние нашего народа, но и вообще независимость нашей страны.

Один из несомненно лучших знатоков советского режима, Авторханов, в свое время выдвинул теорию “треножника” на которой опирается советская власть: партия, полиция и армия. Если принять эту теорию как рабочую гипотезу для анализа процессов внутри советского режима, то можно также предположить возможность колебаний в нагрузке каждой из этих трех подпор всей власти. Если до сих пор центр тяжести власти приходил ближе всего к той части треножника которую принято называть партией, то в настоящее время можно отметить наличие известных данных, говорящих о передвижении этого центра тяжести в сторону той части треножника которую можно назвать полицией. Первая попытка такого изменения традиционного изменения коммунистического “статус кво” была произведена Берией сразу же после смерти Сталина, и тогда она кончилась неудачно. Можно предположить что в настоящее время находится в процессе вторая такая попытка. Чем она кончится, пока неизвестно. Но сам факт нарушения “статус кво” в традиционном равновесии между отдельными подпорками режима, может оказаться чреватым последствиями, особенно если это нарушение равновесия на усилении полиции за счет партии, а пойдет дальше в сторону увеличения влияния армии за счет той же партии. Тогда можно надеяться что и борьба за ликвидацию символического и идеологического кабализма станет более актуальной. Будущее зарождается сегодня.

Н. ДОБРЫНИН

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Е. КАРМАЗИН

О ТОМ, О СЕМ ПЕРЕКОС

За что бранится А. Ефимова? ("НС" № 1682) Чувство такое: просто не поняла, о чем речь. Нельзя критиковать левую прессу (думаю: и правую можно, порою и должно)? А что надо: всегда хвалить, или молчать? Она сама советует читать и левую, и даже советскую печать (так разве я кому запрещал?) и извлекать оттуда истину. Что я и стараюсь делать; а как не у всякого есть досуг все прочесть и деньги все купить, то и публике иногда про обнаруженное там рассказываю (кто может лучше, я же ему не мешаю!).

Если моя уважаемая оппонентка считает, что правые чем-то обидели калмыков и татар (чем, когда, где, — она не указывает), то чем тут виноват я? Я-то никогда и нигде про них плохо не отзывался (и даже в рассердившей Ефимову статье о них говорю с искренней симпатией).

И к чему эта насмешка: "Плач "правых" о том, что левая пресса их ущемляет — это анекдот?" и пр.? Скорее всего, тут на лицо мазохизм, с которым иные любят расковыривать себе рану, говорить окружающим неприятное, предаваться мучительным мыслям... Но вот подобное свойство, оно-то уж, определенно, есть, словами самой А. Ефимовой выражаясь: "покушение на время и терпение читателей", и верно, что "вклад таких статей в культурный, политический и общественный кругозор не велик." Самое грустное — этакое выступление, подрывая моральное состояние единомышленников, разрушают их энергию в борьбе.

О казни молчанием писали уже часто и многие; почему же посыпались столь яростные громы на меня, за простое про нее упоминание?! И здесь уж, явно, до г-жи Ефимовой не дошла суть вопроса. Поясню. Похвал от врагов мы никогда не ждали и не просили. Шулерские же, мошеннические методы их игры имеем полное право обличать.

В пределах своего четко очерченного круга, левые один другому на критику, возражения, фактические поправки непременно отвечают; тогда как тоже самое, сказанное справа, обходится безмолвием. Прием, безусловно, нечестный; зачем же его извинять и оправдывать? Практикуется и то, что людей с правыми взглядами леваки бойкотируют даже за произведения вне политики, будь то лирические стихи или научный трактат (или работы в иной сфере, чем литературная). Что до травли, коей подвергали правых или подозреваемых в правизне писателей, я привел в пример Шмелева, Цветаеву, Сургучева; и мог бы еще десятки имен назвать. Неужели и это нужно безропотно прощать и не ворошить старого?! Да оно все то же и сейчас ведь творится!

Насчет умиляющей мою любезную оппонентку благодетельной конкуренции, присущей де западному миру, хочется заметить, что конкуренция тут того типа, когда один из состязающихся сидит в роскошном автомобиле, а второй бежит пешком. И все же мы, монархические публицисты, работаем в меру и сверх меры сил; но обидно слышать из нашего же лагеря свистки и издевочки!

Относительно настояний А. Ефимовой, чтобы каждый из нас, журналистов, работал неукоснительно 200 часов в месяц на любой (т. е. обычно тяжелой, изматывающей и одуряющей) работе, и только потом брался за перо, то это — как раз то, что и требуется нашим противникам, у которых их работники в области прессы и политической агитации хорошо вознаграждены и материально обеспечены. Поработав 8 или больше часов на стройке или у станка, — много не попишешь! Ну, письмо в редакцию, вроде как у А. Ефимовой, это еще можно (а вот полезно ли?).

В письме В. Сербина ("НС" № 1683) о героической смерти двух подсоветских военнопленных в Афганистане, отказавшихся принять магометанство, есть другая сторона, кроме свидетельства о мужестве русского солдата и о его верности историческим корням и устоям своего народа; и сторона — страшная!

Несчастные афганцы! Они расстреливают свою свободу, свое будущее, свои шансы на спасение! Заставьте русского бойца драться до последнего патрона, побудите его мстить за замученных товарищей, — и что с вами будет? Немцы были посильнее вас (да и они почти вовсе одумались было; только поздно!). Пушечного-то мяса у Советского Союза хватит вас задавить.

Что сказать об американцах, снимающих казнь и уютно ее созерцающих по телевизии! Где найдешь для них слова достаточного презрения... Иди речь о датчанах, голландцах, немцах во время войны, — в них бы проснулась расовое негодование (увьи! от христианства у них ничего не осталось; правильно о них сказано: "In Gold we trust"); русских же они зачислят в один класс с неграми и китайцами (которые для них — не люди).

Наш бы долг — сосредоточить наши реальные усилия на попытках объяснить афганцам, имеющим ведь официальных представителей по всему миру, безумие, трагическую невыгодность, гибельность принятой ими тактики (вполне возможно, суфлируемой им их западными союзниками). Их собственное положение худое; потому есть надежда, что и уши у них не наглухо заложены. И если уж они, в тупом фанатизме, неспособны слушать иноверцев, — ведь имеется за рубежом вдоволь российских мусульман первой и второй волны, которые могли бы стать нашими с ними посредниками. Тем более, что никакого добра в грядущем палакские упражнения сии народам Ислама не принесут; а зла могут не мало. Эти трупы отделяют географически соседний Афганистан не только от советской, а и ото всякой иной России.

Письмо П. Журавлева "А о будущем?" ("НС" № 1683) — вполне дельное, если его принимать не как упрек (взаимных упреков и то уж пруд пруди!), а как пожелание. Конечно, все усилия монархистов и все их надежды должны быть обращены к будущему. Однако... для правильного построения будущего необходимо помнить наше национальное прошлое, — иначе, на что мы обопремся, разрушив большевизм? В том-то наша и сила, что мы не обязаны, как были ком-

(Андрей Седых и другие)

И в заманные дали,
За обманым теплом...
Гуси мне не сказали,
Что же будет потом.

Г. Румянцева

Говорят, что "Новое Русское Слово" — еврейская газета и поэтому она хорошо относится к третьей эмиграции. Мы не имеем возможности изучать пухлые комплекты "НРС" и поэтому прибегаем к статьям сотрудников этой газеты в журнале "Время и мы".

Возьмем, например, большое интервью Андрея Седых в № 38 журнала. Это интервью кажется почти дружественным, в одном месте он даже подчеркивает: "я не хочу, чтобы из всего сказанного вы сделали вывод, неблагоприятный для новых эмигрантов". Однако, как ни читай это интервью, впечатление все ухудшается. В конце-концов становится очевидным упорный "перекос": А. Седых сдвигает проблемы и говорит не о том.

Из кого состоит масса новейшей эмиграции? По статистическим данным, 24% — это инженеры и техники, еще 24% — врачи, учителя и научные работники, 17% — квалифицированные рабочие, 16% — конторские служащие и торговые работники, 15% — работники сектора обслуживания, 4% — прочие ("Русская Мысль" от 9.8.79). Казалось бы, в таком разрезе и следовало изучать возникающие проблемы.

Но Андрей Седых прибегает к другому методу. "Есть люди, которые принципиально не хотят работать. Я лично знаю таких людей, и у меня на языке довольно известные имена. Есть люди, которые озлоблены по своему характеру, замучены жизнью. Я не сомневаюсь, что, к несчастью, в число новых эмигрантов проникли и советские агенты, которые были посланы заранее. Их много, гораздо больше, чем мы думаем. У меня вообще ощущение, что власти СССР, путем эмиграции, стараются избавиться от нежелательных элементов. Среди них много психически больных людей. Вторая группа — это абсолютные уголовники..."

Читая эти строчки, я неожиданно вспомнил книгу изданную не так давно тем же "Новым Русским Словом". Вот что говорит в этой книге представитель МГБ о послевоенной (второй) эмиграции: "Надо насадить подозрение, что беженцы — агенты и шпионы. Это в значительной степени определит общее к ним отношение. А для них будет холодным душем. Как можно больше осложняйте их устройство на Западе. Особое внимание к беглецам — интеллигентам, они могут стать опасными. Обрекайте их на физический труд, пусть хлебнут за-

мунисты, воздвигать здание без фундамента на пустом месте. Если же мы, в настоящем, не будем сражаться за свое дело, то час сей чаемой реконструкции, пожалуй, и вовсе не придет. Потому, — извинительно, коли мы в первую очередь думаем о сегодняшнем дне.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

падной свободы. Не допускайте их в прессу. Если кому удастся, немедленно принимайте меры, опирайтесь всеми средствами. Действуйте на их психику — презрением, недоверием, отчужденностью, бесперспективностью". (В. Юрасов, "Параллакс", НРС, 1972, стр. 222-224). Трудно избежать мучительного впечатления от этого жуткого сходства...

Вместо изучения проблем основных категорий специалистов и поисков выхода из создавшегося положения, Андрей Седых "довольно уторно", по его собственному выражению, внушает, что в Америке следует начинать "с самого низа" и тогда можно стать крупным бизнесменом. Классическая бессмыслица: подавляющая часть инженеров, врачей, рабочих, конторских служащих и др. вовсе не хочет стать бизнесменами!

Столь же нелепые советы дает А. Седых и отдельным специалистам. Так, писателям и журналистам он рекомендует перейти на английский язык! Кажется, в первой — парижской — эмиграции никто не советовал г-ну Седых перейти во французскую прессу (а жаль!). Но тогдашние редакторы еще сохраняли хорошие манеры и не делали невозможных предложений. Ничего подобного и не происходило, кроме уникального случая Набокова, для которого английский был родным с детства.

Впрочем А. Седых советует стать по началу малярами, хотя, вероятно, им проще было бы приспособиться где-либо в гостеприимной области ("больницы у нас плохие", — отмечает он). По мнению А. Седых многие из тех профессий, которые эмигранты получили в Советском Союзе, просто не существуют в Америке. Как единственный пример этих "многих профессий" он приводит экономистов-плановиков из СССР, которые в Америке бесполезны. Но будучи — в отличие от г-на Седых — как раз экономистом, я могу заверить его, что калькулирование себестоимости изделий отмечается в обеих странах не намного больше, чем производство самих изделий.

Вовсе забавно мнение главного редактора "Нового Русского Слова" о том, что культурные интересы эмигрантов плохо удовлетворяются, так как они не могут читать по-английски. Ведь есть уже необъятная литература Самиздата и Тамиздата, от Змятина до Пастернака, или от Солженицына и Максимова до Владимова и Корнилова, богатая переводная литература, от Дж. Оруэлла до Р. Конквеста, выходит, кажется 15 журналов, один другого любопытнее... Тут библиотеки русские открывать надо, но об этих культурных интересах Андрей Седых, как ни странно, даже не вспомнил. Да разве не желание читать, наконец, свободно все достижения русской зарубежной мысли было одной из важных причин эмиграции?

Впрочем, и причины эмиграции Андрей Седых понимает плохо. Почти целую журнальную страницу занял он их перечислением, но ухитрился не увидеть одну из самых главных. Невозможность применить в рамках тоталитарной системы свои способности, невозможно свободно творить, будь-то в области техники, искусства или гуманитарных наук,

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ГУЛКО О ГУЛЕ

Слишком уж беззубой и невымеру гулкой показалась мне рецензия В. Рудинского на последнюю книгу Р. Гуля — человека не так давно оклеветавшего в своем журнале командира Русского Корпуса генерала Б. А. Штейфона. Остановился бы на этой теме поподробнее, но предпочитаю лишь привести отрывок из статьи Пр. Терского, напечатанной в органе Союза Чинов Русского Корпуса — журнале "Наши Вести" (№ 388).

"Редактором "Нового Журнала", как известно, является писатель Р. Б. Гуль, 80-летие которого недавно отметили многие зарубежные издания. Они отдали должное и его последнему труду "Я унес Россию". Хотя название книги и начинается с местоимения "я", но в ней, по нашему мнению, "скромно" замолчаны некоторые факты из послевоенной деятельности писателя во Франции. В частности, ничего не говорится об "ударах в спину" тех, кто кровью своей запечатлели любовь к России в период Второй мировой войны. Когда в 1945-50 гг. решался вопрос жизни и смерти — выдачи СССР — чинов Русского Корпуса, Р. Б. Гуль со своими единомышленниками из прекрасного "антифашистского" далека, на страницах русской прессы во Франции и в других странах, "судил" продолжателей Белой борьбы за их неудавшуюся попытку освободить от коммунизма Россию и приютившие их братские славянские страны на Балканском полуострове (См. в "Наших Вестях" № 384, стр. 7 — письмо полковнику

А. И. Рогожину от известного в Зарубежье общественного деятеля С. В. Юрьева). Так не решил ли Р. Б. Гуль, что пришло время теперь, по прошествии 35 лет, возобновить свои нападки на белых воинов-корпусников, и начал это с одного из белых вождей — командира Русского Корпуса генерала-лейтенанта Б. А. Штейфона?"

А. Босоволков (США)

БАХМЕТЬЕВСКИЙ АРХИВ

Борьба за возвращение Бахметьевского Архива в надежные и компетентные русские руки продолжается. Ведь собрание материалов переданных в Колумбийский Университет на основе "джентльменского соглашения" 1951 года РОВС'ом и связанным с ним организациями — огромно. Это история Белой борьбы во всем ее многообразии. Кто прикасается сейчас к этим материалам (с мая 1977 года, то-есть с времени устранения Льва Флориановича Магеровского), русская эмиграция не знает. Эти имена упорно скрываются...

Американские друзья, нас поддерживающие, считают, что моральную победу русское Зарубежье уже одержало — дело Архива стало известно по всему миру и повсюду люди доброй воли осуждают произведенный захват русского национального достояния. Однако практическая, то есть настоящая, победа будет достигнута лишь непрерывной настойчивостью эмиграции в ее законных требованиях. Ведь, естественно, американские друзья могут

только поддерживать протесты самих эмигрантов. Поэтому надо, чтоб как можно большее число из нас обратилось бы к президенту Колумбийского университета с письмом примерно такого содержания:

M. I. Sovern, President
Columbia University
New York, New York 10025

Dear Dr. Sovern,

It is several years since the Russian Archives in your university, set up by the labors and efforts of the old Russian emigres, passed out of their control. As you know, it was agreed that no fundamental alterations could be made without the authority of the emigres.

From letters you have received, you will be aware that the Russian people are worried and concerned for the fate of their Archives. Several, in fact, have directed that items donated by them to the Archives, be returned. Moreover, you have certainly noticed that there have been no new additions.

It seems to me that you and the Trustees should take time to consider these matters and then take the necessary steps to place the Archives in order by eliminating those impediments that have been created by your alterations.

I look forward to receiving your replay.

Yours truly,
(подпись)

Схожие письма были уже направлены в Колумбийский универ-

ситет такими видными деятелями как архиепископ Лавр или Начальником РОВС'а капитаном Осиповым, а также многими рядовыми эмигрантами. Ее Высочество Княжна Вера Константиновна (дочь поэта К. Р.) обратилась в университет дважды, в частности требуя, чтоб ей были возвращены рукописи воспоминаний ее брата Гавриила Константиновича.

Однако необходимо настаивать дальше, если мы хотим отстоять наши национальные интересы.

"Джентльменское соглашение" 1951 года было нарушено односторонним актом и факт этот заставляет задуматься: было ли оно заключено джентльменами?

И как не вспомнить при этом такой исторический случай: когда, вернувшись из Ялты, Рузвельт сказал своему другу и послу в Москве Буллитту, что он заключил со Сталиным "джентльменское соглашение", то Буллитт ему ответил: "президент, Сталин не джентльмен, а грузинский бандит".

Андрей Зайцев (США)

БЕСХРЕБЕТНОСТЬ

В августе этого года американский сенат 78 голосами против 21 проголосовал за то, чтобы считать английский единственным официальным языком США! Пришлось дойти до такого голосования под напором латиноамериканских иммигрантов стоящих горою за двуязычное преподавание в американских школах и никак не желающих, чтобы их дети позабыли свой род-

по анкетным ли причинам или из-за общей несвободы — вот что следовало поставить на первое место.

Правда, и в Америке пока что почти не используются творческие возможности эмиграции из СССР, но именно об этом-то следует говорить и писать. Но когда ведущий интервью робко упомянул, что никто на Западе не заботится, чтобы потенциальные эмигранты в СССР были осведомлены о будущих профессиональных трудностях, а скорее наоборот, если послушать передачи "Голса Америки" или Би-Би-Си... — тут редактор "самой свободной и правдивой русской газеты" сразу ушел в сторону от этой опасной темы.

Некогда Андрей Седых писал отчаянные статьи в израильской прессе, чтобы советские эмигранты не ехали в Америку. Но ныне хотя бы в этом вопросе он уступил мнению читателей. Говоря о требованиях израильских властей отправлять советских эмигрантов из Вены в Израиль насильно, А. Седых заметил: "Ситуация, действительно, непростая, но у меня взгляд очень простой: я считаю, что евреи, ищущие свободы, должны быть свободны в выборе того места, где они хотят жить, работать и умереть. Вы не можете всеми правдами и неправдами заставить евреев, выехавших из Советского Союза, например, жить в Ашкелоне. Мы знаем, что выехать из Израиля далеко не просто. Не этим ли прежде всего, объясняется, что триста тысяч израильских граждан, настоящих израильтян, уроженцев Израиля, живут постоянно в Америке. Поло-

жение, повидимому, изменится только если структура общества и вся система абсорбции будут построены таким образом, что Израиль не на словах, не в пропагандистских брошюрах, а на деле станет привлекательным для новых эмигрантов".

Сказано это превосходно, но Андрею Седых потребовалось 5 лет, чтобы понять эту проблему. Сколько же еще лет он будет душить своей цензурой мысли эмигрантов по всем другим вопросам?

----- 0 -----

Еще более смешанное впечатление оставляет очерк сотрудников "Нового Русского Слова" П. Вайля и А. Гениса в журнале "Время и мы" № 40 (впоследствии Вайль и Генис перешли в газету "Новый американец"). С улыбкой, — некогда сказал об этом очерке обозреватель "Русской Мысли" М. Сергеев. Знаменитый критик (покойный ныне) смягчил на этот раз свои резкие оценки: точнее было бы сказать — с издевательской улыбкой.

Блистательная карьера П. Вайля и А. Гениса началась на страницах прославленных русских газет, а затем в самиздатском альманахе "Еврейская мысль". И вот уже резвым шагом несутся их глубокомысленные статьи по зарубежным журнальным страницам. Впрочем, однажды тот же М. Сергеев непочтительно обозвал их метод "расщеплением волоса на четыре части". Мне же эти уважаемые авторы скорее напоминают кэрроловскую Черепуху Квази: квази-черепаший суп есть имитация супа из зеленой

морской черепахи — обычно он приготавливается из телятины.

Некогда Андрей Седых заметил, что рижские евреи с некоторой пор стали признавать равенство с собой евреев из России и Украины (это с их стороны очень мило!). Но П. Вайль и А. Генис несомненно испытывают и до сих пор чувство своего безусловного превосходства перед дикими выходцами из каких-нибудь заштатных Одессы и Харькова. Вероятно, это помогло им начать "превосходящую" рецензию в журнале "Эхо" на роман Э. Лимонова — словами, отыскать которые можно только в словарях блатной лексики.

Но вернемся, как любят говорить французы, к нашим баранам. А. Генис и П. Вайль в разбираемом очерке с блистательной легкостью повествуют, "как приехали в Америку инженеры и портные, продавцы и зубные техники".

Приведем отрывки из описания: — Какие уж там книги, если и по-русски все заканчивалось чтением спортивного раздела в вечерней газете ("Вечерней Риге"?).

— Есть у нас один знакомый, не то пианист, не то таксист, но очень ловкий человек.

— Аудише мама, ведущая за руку своего вундеркинда со скрипочкой. Еврейская невеста с бараньими испуганными глазами. Ушлый гешифтман. Прыщавый мальчик-поэт в очках и с математическими способностями. Библийский старик. Всеобщая тетя.

— Все обитатели радостными пингвинами галдят: мы с Брайтон-Бич, мы с Брайтон-Бич!

— Так я ей..., суке говорю...
— Вот хочу ее обверзать, а не могу.

— Куш мир ин тухес...

— Придя на Запад из будущего, мы смотрим на наших докоммунистических предков, как на детей, играющих в демократию, тогда как вопрос демократии и время игр давно прошли. Наша неполноценность идеализмом и скепсисом, наша погруженность исключительно в высшие духовные материи дает нам право не понимать веселый и легкомысленный Запад.

Нам неизвестно, как относится А. Седых к писаниям своих бывших сотрудников, подозрительно похожим на антисемитизм. Но по поводу их интеллектуальных рассуждений он в цитированном интервью заметил: "Мне, например, не нравится, когда даже очень известные люди, приехавшие из Советского Союза, не зная ни языка, ни истории страны, в которой совсем недавно живут, начинают судить о западной культуре, о кризисе демократии, утверждать, что Америка и Европа лишены всяких идеалов. Это, конечно, очень поспешные выводы людей, которым иногда кажется, что в советских делах они разбираются лучше, чем, скажем, президент Картер или Киссинджер".

Мы можем только добавить, что еще Остап Бендер по поводу прений "швейных жалетов" о том, что Гинденбург — это голова, и ему палец в рот не клади, заметил: Еще неизвестно, разрешил ли бы Гинденбург, чтобы ему совали в рот грязный палец...

Е. КАРМАЗИН

ной испанский язык.

Какая грусть берет при сравнении этой стойкой позиции, в общем-то малокультурных в своей массе испаноязычных иммигрантов, с полной пассивностью многих высококультурных эмигрантских родителей — часто даже носящих русские исторические фамилии — обрекающих своих детей на незнание языка своих великих предков. Чем объяснить их бесхребетность?

П. Аталыков (Испания)

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГИМНА?

Наш прекрасный, величественный народный гимн "Боже Царя храни" издавна — в загоне. В русском Зарубежье, как правило, им пренебрегают, его не поют. К счастью, в последнее время стали заметны кое-какие сдвиги. Так, например, состоявшийся в этом году Кадетский Съезд в Лос Анджелесе был открыт исполнением "Боже Царя храни" — чего не было на предыдущем Кадетском Съезде в 1980 году во Франции.

Да и на "Дне Скорби" в Буэнос Айресе проведенном в этом году молодежью Организации Российских Юных Разведчиков был тоже торжественно исполнен русский народный гимн. Причем следует отметить, что стараниями главного организатора Ярослава Беликова, отпечатаны — раздававшиеся у входа в зал — листовки с изображением убиенного Августейшего Семейства и с полным текстом гимна.

Михаил Климов (Аргентина)

ОДЕССИЗМЫ

Прекрасный и очень умно поданный материал в № 1674 "Нашей Страны" об "уродстве языковом" — "в адрес". Этот одессизм здорово прививается в Зарубежье. Очень хорошо в заметке разъяснено и сказано об этом, но очень деликатно. Умолчано, что это типичнейший местечковый жаргон. Каждый местечковый еврей посылает не на адрес, а именно в адрес.

Т. Дроздовская (Австралия)

МНЕНИЕ АВТОКЕФАЛИСТА

"Русская Мысль" несомненно сделала ошибку поместив на своих страницах статью Андрея Лишке "Исторический факт", и редакции пришлось признаться в этом: "В ответ на эту статью в редакцию поступило множество писем, в подавляющем большинстве своем критических..." ("РМ" № 3420). Но к сожалению "Русская Мысль" не нашла нужным напечатать репродукцию иконы Новомучеников Российских, блестяще написанной архимандритом Киприяном, из Св. Троицкого Монастыря в Джорданвилле. По этому случаю в газете было только краткое заявление архиепископа Русской Православной

Зарубежная Жизнь

ИСКУССТВО МОЛОДЕЖИ В Р.Т.Д.Д.

Русский Театр Для Детей, единственный постоянный русский театр в городе Буэнос Айресе, волею судьбы должен играть также и для взрослых и для юношества.

После ряда сказок для всех поколений в сезоне 1980 г. была поставлена пьеса бессмертного Гоголя: "Ночь под Рождество". В сезоне 1981 г. был поставлен большой исторический спектакль, Г. Л. Лукина "Жизнь за Царя". Спектакль был снят на видеозапись. В сезоне 1982 г. РТДД решил в первом полугодии снять на видеозапись антикоммунистическую постановку: "Отец Александр", с тем чтобы ее показывать и за границей.

На второе полугодие, молодым силам РТДД были предоставлены театр и все оборудование для собственной постановки — без участия старших. Молодежь же захотела устроить вечер смеха и радости, доступный каждому. Поэтому программа шла на русском и испанском языках попеременно с эстрадными номерами.

И вот 24 октября в зале потух свет... и по сцене, под модную музыку и пение участников, поплыли святящиеся буквы, которые составили надпись: "Вечер молодежи РТДД". Буквы танцевали, двигались, прыгали и наклонялись... начало сулило забавный спектакль! Затем на сцену вышла девушка с микрофоном и запела песенку, которой открывалось шоу. Ей сопутствовали 4 молодых человека прищипывая. Они же вывели под музыку конферансье, одели его, причесали и выпустили на сцену для ведения программы. Дальше чередовались: скетчи, монолог, пение, магия, американская чечетка, игра на балалайке, гармошке, саксофоне и пианино. И наконец — веселая прощальная картина достойная любой музыкальной комедии.

И все это сделали сами, без помощи старшего поколения... однако имея за собой богатейший опыт многолетнего участия в РТДД.

Два спектакля, один за другим, оба в переполненном зале, вместе с буфетом, дали заработок в 7 миллионов новых песо, которые пойдут в пользу лагеря Организации Российских Юных Разведчиков. Участники и организаторы этого вечера были: А. Волков, С. Вазагова, В. Шмитов, В. Моруги, А. Герингер, Н. Баумгартен, И. Беликов, В. Вьюгов, А. Исаков, Я. Беликов, К. Баумгартен, Т. Исакова, А. Гедда, С. Исакова, А. Попов, Г. Морэно, Г. Лукин (мл.), Г. Чурилов, Рэй Бэн и Каролина.

Н. О.

13-го ноября с. г. скончался 89-ти лет первопоходник
корниловец полковник

ИВАН АНДРЕЕВИЧ ЭЙХЕНБАУМ

в 9-ый день смерти была отслужена панихида в храме
Св. Сергия Радонежского на улице Фалуcho.

Погребен на кладбище Чакарита
о чем сообщают дочери, первопоходники, РОВС и друзья

Церкви Заграницей Антония.

Тут хочется не снова войти в спор, а просто дать некоторые пояснения об этом событии. Мне недавно попались на глаза напечатанные в "Русской Жизни" отрывки из сообщения принадлежащего к бывшей американской митрополии епископа Василия (Родзянко). Вот, что он пишет:

"... Мы, как Церковь Американская, — выступать канонически "за" или "против", конечно не можем. Это дело Русской Церкви, а не Американской... Но мы, разумеется, можем высказываться лично... Никто не может и не должен мешать заграничной части Русской Церкви делать этот первый шаг... Это ее вера, ее право..."

... Основной спор вызывает канонизация Царской Семьи. Но нельзя забывать, что речь идет не о "Царе" или "Царице" в отдельности, а о всей семье. И трудно себе представить, что дети — "со святыми", а замученные с ними родители — нет!..

... Нельзя забывать и того, что даже и сама семья эта не канонизируется в отдельности, а лишь совместно со всеми новомучениками... А могу я разве... лично

сомневаться в святости патриарха Тихона, митрополита Владимира и Вениамина... и всех других? Не могу! — Итак, мой ответ простой, наше отношение к этому деянию Русской Зарубежной Церкви должно быть благоговейно трепетным! Мы прикасаемся к тайне, известной только Богу. И не дай нам Бог впасть в опасность греха "хулы на Духа Святого". Благоговейное, трепетное, молитвенное молчание, со склоненными главами перед Новомучениками!.. Без споров и суждений! Даже "канонически" не наше это дело!"

И вот все стало совершенно ясно: ведь прославили не только Государя Николая 2-го (кстати Царь даже не упоминается в вышеуказанном заявлении Архиепископа Антония), а всю его семью и всех тех, кто пострадал от кровавой коммунистической революции.

Хочется сказать всем тем, кто "возмущен прославлением Николая 2-го": если вы настоящие русские (а русский тот, "кто верит в Бога, кто верен Русской Православной Церкви: Она соединяет нас с Россией, с нашим славным прошлым; Она ведет нас в будущее, в наше; Она Водитель наш, извечный, верный" — как сказал писатель Иван Шмелев), то станьте на колени перед иконой Новомучеников Российских, и — опомнясь — молитесь всей душой за светлое будущее России!

Иван Никитин (Франция)

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия
Тел. редакции 52-7426

ПЕЧАТЬ

ЖУЛИКОВАТЫЙ ФЕЛИКС

Грустная новость для нашей второй эмиграции! Мы окончательно упразднены, ликвидированы как класс, вычеркнуты из истории... О чем свидетельствует, в "Русской Мысли" от 28 октября Феликс Кандель, писатель из новейших, заявляя, что старая мол эмиграция выехала в 17-20 гг., и: "Потом была долгая пауза — 50 лет, пока они не увидели новых приехавших, которых они-то уже и не понимают".

Никак не верится, чтобы товарищ Феликс был настолько невежествен и неосведомлен: это, в его устах, конечно, сознательный плевок по нашему адресу. Хорошо рассчитанный на ту аудиторию, которой предназначен: "Русская Мысль" всегда оставалась враждебна второй волне, делая сперва ставку на первую, а теперь стараясь перекавалифицироваться на третью.

Заговор грешит ирреализмом: сколько ни повторяй, что нас нет, мы оттого не исчезнем! Как не исчезнет наша работа, запечатленная в десятках книг, не говоря о статьях и выступлениях, и сыгравшая решительную роль в пресечении бурно накатовавшегося на старых эмигрантов в 40-е годы вала советского патриотизма.

Нам хорошо памятна позиция тогда Запада, неумолимо нас уничтожавшего. Один мой приятель (с курьезной судьбой человек: родом из СССР, сражался в Балканском Корпусе, выдавал себя, спасаясь от выдачи, за некрасовца из Турции; потом попал в Аргентину, завел свою ферму... и на том я его из виду потерял) говаривал: "Нас преследуют не за какую-либо вину, а за самый факт нашего существования!" "И подлинно! Как формулировал древний Рим, по отношению к христианам: Non licet vos esse!"

В глазах тех (худших) элементов первой эмиграции, которых обслуживала парижская газетка прежде, наше преступление заключалось в том, что мы родились, или по меньшей мере жили, в СССР. В глазах наименее полезного делу антикоммунизма, ибо насквозь пропитанного советчиной, слоя новейшей эмиграции, к ко- ему явно принадлежит Кандель, мы ненавистны за то, что не проявили охоты стоять насмерть "За родину, за Сталина!" (понятия — вполне несовместимые).

Мы стояли за родину против Сталина, и теперь все там же стоим, за родину против большевизма. И если мы восстали против грозной силы мирового коммунизма, — лай мелких шваков вроде Феликса нас уж верно не испугает.

В. Р.

RESIDENCIA GERIATRICA

"FABIAN ONSARI"

Fabián Onsari 2272 Wilde

T. E. 207-5555

F. N. G. R.